

Го Жаньжань в этот момент уже была вся как лёд, кровь на запястье не сворачивалась, и хотя она дрожала от страха, в такой ситуации всё равно не забывала бросать угрозы:

— Ты ещё пожалеешь! Моя семья Го — не мягкая слива, которую можно мять как угодно. Когда наше великое дело свершится, я заставлю тебя, эту мерзкую тварь, стать на колени передо мной и заставлю тебя страдать!

Ши Сюнь явно не любил такие грязные речи и, недолго думая, метнул след духовной энергии в лицо Го Жаньжань. Взяв Лин И, он вернулся в свои покои под взглядами окружающих, полными страха и почтения.

— Боже, он только что ударил вторую дочь семьи Го!

— Этот человек совсем не дорожит своей жизнью?

— В землях семьи Го ударить их человека — это действительно смело!

— Смелость — это хорошо, но останется ли он жив, чтобы насладиться ею?

Вокруг все говорили вразнобой, а Го Жаньжань, сидя на земле и прикрывая лицо, была ещё больше потрясена. В её голове раздавался голос, который никто другой не слышал:

— Тогда? Как может быть это «тогда»? Ты думаешь, что все эти тёмные дела семьи Го последних лет действительно помогут вам?

Ши Сюнь взял кролика у Лин И и, поглаживая его по голове, вернулся в свою резиденцию. Однако, прибыв туда, он обнаружил, что Гу Яо и Лин Сяо ещё не вернулись.

Ши Сюнь чувствовал себя немного раздражённым. Сегодня он навлёк на себя гнев семьи Го, и, учитывая характер Го Жаньжань, следующие несколько дней вряд ли будут спокойными. Его самого это не пугало, но он беспокоился, что это создаст проблемы для Гу Яо. Его Гу Яо был таким серьёзным, и если добавить к этому ещё и неприятности, это будет просто лишней головной болью.

Лин И, стоявший рядом, был спокоен, приняв вид старого мудреца, подражая серьёзности на все сто:

— Не волнуйся, хозяин. Гу Яо поддержит тебя, зачем бояться этой злой девчонки?

Лин И с детства рос свободно, бегая по внутренним мирам, взбираясь на горы и переплывая реки. Позже Нихуан присоединилась к его безумствам. Теперь, спустившись в этот мир, он мог научиться любому поведению, наблюдая за другими. Хотя он просто подражал, это не вызывало никаких серьёзных проблем.

Вспоминая произошедшее, Ши Сюнь подумал, что по сравнению с Лин И он сам больше похож на того, кто ищет неприятностей.

Кролик уже не дрожал так сильно, как раньше, но время от времени всё ещё подёргивался. Ши Сюнь, смеясь и сердясь одновременно, неосторожно погладил его несколько раз:

— Ну и напугался же ты! Если Лин Сяо увидит, он подумает, что я тебя обижаю. Ты же бог, почему бы тебе не потренировать свою смелость?

Юй Янь легонько укусил палец Ши Сюня, ворча:

— Это моя вина? Моя вина! Раньше ты боялся, что я тебя напугаю, а теперь винишь меня за то, что я трусливый!

Сказав это, он смущённо начал покусывать палец Ши Сюня, словно это была морковка, его маленький ротик причмокивал.

Вскоре вернулся Гу Яо, весь увешанный разными безделушками. На нём висели куски нефрита и корни бодхи, а также другие странные вещи, которые трудно было описать.

Он снял с себя все эти вещи, без особой аккуратности бросив их на стол, и грубо оттащил Юй Яня, который продолжал кусать его палец, схватив его за ухо:

— Что ты делаешь? Ты что, не хочешь сохранить свой рот?

Сказав это, он другой рукой начал беспорядочно гладить кролика по мордочке.

Но через пару движений Гу Яо заметил что-то неладное. Кролик всё ещё дрожал, что было необычно для его обычно смелого характера. Он осторожно положил его на стол и начал гладить, вопросительно глядя на Ши Сюня:

— Что случилось? Он никогда так не дрожал.

Ши Сюнь нахмурился, думая, что лучше не рассказывать Гу Яо о произошедшем. Он уже собирался придумать какую-нибудь отговорку, как Лин И уже начал говорить:

— Нас только что обидели!

Одной фразой он описал всю ситуацию.

Прежде чем Ши Сюнь успел что-то объяснить, Лин И, не переводя дыхания, красочно и с преувеличениями рассказал обо всём, что произошло.

Ши Сюнь смотрел на него, не зная, как реагировать. Он никогда раньше не замечал, что Лин И может быть таким болтуном.

Когда Лин И закончил, Ши Сюнь не знал, как себя вести, и просто сел прямо, тихо потягивая

чай.

Гу Яо не выглядел сердитым. Его поза была спокойной, как вода, без малейшего волнения. Его взгляд был прикован к Ши Сюню, не отрываясь.

Что это означало?

Ши Сюнь подумал, что раз он навлек на себя гнев семьи Го, самое большее, что может случиться, — это взаимная вражда и смертельный исход. Но пока это не повлияет на репутацию Гу Яо, он готов был немедленно покинуть резиденцию.

Думая об этом, Ши Сюнь серьёзно начал анализировать:

— Сегодня я переступил границы. Если семья Го начнёт расследование, это обязательно затронет тебя. Может, мне стоит держаться подальше...

Не успев закончить, Ши Сюнь поднял голову и вдруг почувствовал себя растерянным. Лицо Гу Яо стало мрачным, его нос слегка покраснел, а глаза наполнились слезами. Ещё одно мгновение, и слёзы бы упали.

— Что... что случилось? В детстве ты не плакал, а сейчас вдруг начал?

Ши Сюнь был в замешательстве, не осознавая, что он говорит.

— Почему ты хочешь держаться подальше?

Гу Яо был сердит не на то, что Ши Сюнь навлек на себя гнев семьи Го, а на то, что он сам, вместо того чтобы искать защиты у него, пытался отстраниться. Гу Яо думал, что этот человек больше не бросит его так легко, но теперь он говорил о том, чтобы уйти. Видимо, если его не привязать, у него нет никакого чувства ответственности.

[Авторское примечание]

[Короткая сцена]

Гу Яо:

— Ты... ты... не уходи...

Ши Сюнь:

— Я не ухожу.

Гу Яо:

продолжает плакать, обнимая

Ши Сюнь:

не может смотреть

— Я действительно не уйду.

Занятый вытиранием слёз Ши Сюнь не мог глубоко задуматься и просто ответил:

— Я не говорил, что брошу тебя, просто буду жить немного дальше.

Гу Яо, увидев растерянность Ши Сюня, с едва заметной улыбкой на губах, полной расчёта, смотрел на него с ярким взглядом, молчаливая улыбка появилась на его лице.

Собравшись, Гу Яо, сохраняя серьёзное выражение, остановил руки Ши Сюня, вытиравшие его слёзы, и равнодушно сказал:

— Хм, всего лишь семья Го, зачем так волноваться?

Я волнуюсь о тебе, но Ши Сюнь не мог сказать этого. Слова «мораль и долг» были как огромная гора, давящая на него, не позволяя ему сказать ни слова. Его лицо стало немного жёстким, но его руки продолжали успокаивать человека перед ним.

Гу Яо, погружённый в свои мысли, не заметил этих деталей, но воспользовался возможностью показать свою мягкую, обиженную сторону и, нагло выдвигая требования, сказал:

— Го Жаньжань действительно любимая младшая в семье Го. Сегодня ты ранил её, и по правилам семья Го обязательно потребует справедливости. Однако они не смогут игнорировать моё лицо. Кроме того, сейчас как раз время Собрания бессмертных кланов и Состязания по ковке артефактов, и семья Го не сможет уделить внимание тебе. Поэтому в ближайшие несколько недель ты не должен ходить один, день и ночь будь рядом со мной. Тогда семья Го не посмеет напасть на тебя.

Сказав это, он улыбнулся и с серьёзным выражением ждал ответа.

Ши Сюнь никогда не мог устоять перед улыбкой Гу Яо, но «мораль и долг» всё ещё имели на него большое влияние. Эх, как же трудно устоять перед этим близким расстоянием, и его властные желания не могли упустить эту возможность.

Итак, Ши Сюнь услышал свой ответ:

— Хорошо, день и ночь я буду рядом с тобой.

В последующие несколько недель Лин И добровольно остался с Лин Сяо, чтобы заботиться о кролике, а Ши Сюнь следовал за Гу Яо повсюду. Днём они бесцельно бродили, покупая различные вещи, а ночью спали, разделённые занавеской, которую Ши Сюнь с трудом добился.

□

Время шло быстро. Город Пинъян уже неделю был заполнен шумом. Ежедневно сюда прибывали семьи и школы со всех уголков Гуйсуй, а также множество мастеровковки артефактов. Знамена с гербами различных семей и городов заполнили весь город.

Внутренний город уже не был таким спокойным, как раньше, и «Лайцуй Гуйи» был переполнен людьми, шум которых не стихал ни днём, ни ночью.

Резиденция семьи Го располагалась в центре внутреннего города, а в северо-западной части находился двор Цинхуэй, где гости семьи Го могли остановиться. На этот раз здесь отдыхали Четыре великих высших бессмертных и ученики Восьми великих горных школ.

<http://bllate.org/book/15523/1379899>